

17 апреля (утро), 1432 год.

В комнате Рафаэля велась весьма необычная беседа. Каземир, его личный доктор, пытался сохранять спокойствие, но раздражение в его голосе было слишком явным.

— Молодой господин, надеюсь, вам больше ничего не нужно? — с явной досадой спросил мужчина, борясь с накопившимся раздражением.

— Думаю, ты можешь быть свободен, — спокойно ответил Рафаэль, откинувшись в кресле с видом полнейшего удовлетворения.

— Я прощаю тебя, — добавил он с легкой усмешкой.

Лицо мальчика вызывало у Каземира чувство раздражения, хотя тот не мог точно понять, почему. Внутри него накапливалось непонятное желание нанести физические увечья своему господину.

После инцидента с ужином, который Каземир устроил, Рафаэль решил отыгаться на мужчине другим способом. Он заставил Каземира раздобыть ему десяток высококачественных камней маны — весьма дорогой и редкий ресурс.

Вначале Каземир категорически отказывался выполнять это требование. Он пытался спорить, убеждать Рафаэля, что это невозможное и абсурдное задание. Но постоянное давление со стороны мальчика, его настойчивость и умение манипулировать раздражённым слугой в конце концов сделали своё дело.

«Почему мне так хочется дать ему по затылку?» — мелькнуло в голове у мужчины.

Сдерживая это необоснованное, но сильное желание, Каземир сквозь зубы бросил:

— Тогда я пойду.

Едва удержавшись от того, чтобы не дать юному господину подзатыльник, мужчина покинул комнату, сдерживая порыв гнева. За дверью Каземир остановился, и его охватило странное чувство, как будто что-то не так.

«Почему у меня ощущение, будто меня использовали?» — Каземир почесал затылок и отправился дальше по коридору.

Внутри комнаты Рафаэль удовлетворенно улыбнулся.

Перед ним на столе лежали двенадцать высококачественных камней маны. Каждый из этих драгоценных артефактов стоил не меньше тридцати Блισταющих Люменов — огромная сумма, за которую семья в небольшой деревне могла прожить пару лет ни в чем себе не отказывая.

Камни действительно выглядели на свою цену. Каждый из них переливался разными оттенками под лучами дневного света, создавая магическое сияние, словно внутри них танцевали частички света.

— Ну, с этим можно начинать серьёзные тренировки, — пробормотал Рафаэль, довольно разглядывая камни.

Рафаэль был приятно удивлён количеством добытых артефактов. Он попросил Каземира достать минимум десять, но не ожидал, что тот выполнит просьбу на все двенадцать.

Откровенно говоря, мальчик был бы доволен и пятью камнями.

«Я думал, Каземир сможет достать не больше шести, а тут двенадцать... Что ж, по крайней мере, теперь ясно, где нужно искать такие сокровища», — размышлял Рафаэль, хитро улыбаясь.

— А?

Где-то в коридоре замка у Каземира пробежали мурашки по коже.

Рафаэль забрал одиннадцать камней и спрятал их в своём пространственном кольце — ещё одном подарке от Авроры, а один камень положил на пол, напротив открытого окна.

Мальчик сел в привычную для медитации позу, скрестив ноги, и начал подготовку.

Рафаэль сосредоточился, вдохнул, и его тело медленно начало погружаться в привычное состояние медитации. Он постепенно проверил свои каналы маны и Искру, начав пропускать по ним частицы маны, которые тянул из окружающего мира и камня маны.

Он уже знал, что прямое поглощение маны из таких высококачественных камней могла привести к негативным последствиям.

Примерно 80% маны просто улетучивалось бы в никуда, не закрепляясь в теле. В худшем случае тело могло получить резкий энергетический скачок, что грозило потерей сознания или даже смертью. Рафаэль знал это благодаря опыту прошлой жизни.

Медленно впитывая частицы маны из камня и природы с улицы, Рафаэль создавал нужный баланс, образуя, некий «коктейль маны». С каждым вздохом его тело поглощало больше энергии, и каналы маны постепенно наполнялись.

Прошло два часа, прежде чем мальчик медленно открыл глаза, выпуская вздох. Он чувствовал лёгкую усталость, но его тело уже привыкло к регулярным тренировкам. Прогресс был очевиден.

— Хм... Что это? — пробормотал Рафаэль, заметив легкую белую дымку вокруг своих пальцев и камня.

Он мгновенно понял, что это за явление.

— Проявление стихии... Лёд, — прошептал он с радостью, но и с лёгкой горечью.

Белая дымка означала, что его родство со стихией льда начало проявляться. Стихия льда была одной из самых редких и престижных в магическом мире. Обладатели такой силы могли стать элитными магами, поступить в лучшие академии без экзаменов и достичь высот в магическом сообществе.

Однако для семьи Эрхарт родство со стихией огня было ключевым. Они гордились своим огнём, и дети, обладающие другой стихией, всегда считались менее ценными.

В прошлой жизни это открытие стало для Рафаэля началом кошмара. Именно проявление льда сделало первый шаг к его последующему прозвищу внутри семьи — «бездарь». Взгляды его братьев, которые итак не пылали к нему любовью, изменились, и начались бесконечные издевки.

Сейчас он не собирался позволить этому повториться.

Медленно, но уверенно, Рафаэль создал в воздухе кристаллики льда. Пусть он еще не мог использовать полноценную магию, но процесс уже начался. Его родство со стихией льда стало очевидным, и мальчик знал, что через неделю упорных тренировок он перейдет на вторую стадию — Тлеющей Искры. Это станет важной вехой в его развитии.

— Ха... — Рафаэль вздохнул, чувствуя, как воспоминания из прошлого снова настигают его.

— Ну... в этот раз я сам смогу кого угодно загнать, — произнес он с усмешкой, укрепив три кристалла льда, висящие над его правой рукой.

Мальчик взглянул на них с легким чувством триумфа и позволил кристаллам сорваться в окно. Ледяные кристаллы, отражая свет, с молниеносной скоростью исчезли в воздухе, словно это пули.

«Ах, как же я скучал по этому», — с восторгом подумал Рафаэль.

Он снова почувствовал знакомое чувство — ту самую энергию, которую он потерял после своей смерти.

Лёд для него не был просто орудием или средством для убийства. Для Рафаэля это был символ его уникальности, его единственного пути в семье, где каждый стремился к подражанию и поглощению огня.

Семья Эрхарт была известна как «Пылающий ворон», а он, обладая силой льда, был исключением. В глазах многих это могло бы быть поводом для грусти или горечи. Но для Рафаэля — это было нечто большее. Быть белой вороной среди черных для него стало комплиментом.

«Хотя не вся семья такая омерзительная...» — с нежным выражением на лице Рафаэль вспомнил Алису и Аврору.

— Пожалуй, на сегодня хватит, — подумал он, возвращаясь в реальность.

Рафаэль решил закончить тренировку с маной и немного отдохнуть перед следующими занятиями с мечом и, само собой, с Эрин. Уже неделю они тренировались один на один, и он привык к этому ритму.

Убрав камень маны в пространственное кольцо и закрыв окно, Рафаэль переоделся и лёг на кровать, решив немного вздремнуть перед предстоящей тренировкой.

Придя на тренировочную площадку возле замка, Рафаэль увидел уже размявшихшихся кадетов, которые готовились к занятиям. Рядом с ними стояли стеллажи с оружием, а неподалеку общались инструкторы и слуги.

Увидев Рафаэля, все присутствующие поклонились ему.

— Здравствуйте, молодой господин! — в унисон произнесли они.

— Всем привет! — мягко помахав рукой, Рафаэль прошёл в угол площадки, который уже стал для него привычным местом для разминки.

Однако он заметил нечто странное.

«Почему её до сих пор нет?» — мальчик ощутил беспокойство.

Эрин обычно приходила заранее и начинала разминку.

Хоть мальчик и не знал но ей это было необходимо, чтобы поддерживать его темп. Но сегодня её не было.

Он решил сам начать разминку и подождать.

Спустя ещё десять минут Эрин наконец появилась, но Рафаэль сразу заметил, что с ней что-то не так. Её движения были неловкими, а взгляд избегал его, словно она пыталась спрятаться от его глаз.

— Простите, что задержалась, господин, — тихо произнесла она и глубоко поклонилась.

Эрин тут же направилась к стеллажам, чтобы взять свой тренировочный меч. Никто не сделал ей замечаний — она не опоздала на тренировку, но в её извинениях чувствовалась некая нервозность.

Они с Рафаэлем всегда приходили раньше остальных, чтобы разогреться и начать разминку вместе. Девочка, очевидно, чувствовала себя виноватой за нарушение их негласной договорённости.

Рафаэль с прищуром проследил за её движениями. Что-то было не так. Обычно Эрин держалась уверенно, даже если была чем-то обеспокоена. Сейчас же она выглядела подавленной.

«Что-то явно случилось... Почему она такая?» — думал Рафаэль, наблюдая за тем, как она возвращается с мечом в руках.

— Тебя что-то беспокоит? — осторожно спросил он.

— Нет, всё в порядке, — ответила Эрин, не давая мальчику зацепиться за какой-либо намёк.

Рафаэль нахмурился. С её категоричным тоном что-то было не так, и это настораживало ещё больше. Обычно Эрин была открыта, но сегодня она явно что-то скрывала.

Она начала надевать защитное снаряжение, не глядя на Рафаэля.

— Слушай, может, у тебя что-то случилось? — попытался он снова.

— Всё в порядке, господин. Вам не стоит беспокоиться, — холодно ответила она, не оборачиваясь.

«Вот же дура...» — раздражённо подумал Рафаэль, но не стал настаивать.

— Хорошо. Я не буду заставлять тебя говорить, но если тебя что-то волнует — скажи мне, — его голос смягчился.

Эрин мельком взглянула на него, слабо улыбнулась, но её улыбка была натянутой и неубедительной, что даже выглядела жалкой.

— Спасибо. Давайте начнём, — быстро ответила она, заканчивая подготовку.

Тренировка прошла, но Рафаэль не мог перестать думать о поведении Эрин. Она явно не была собой. Обычно она всегда шла в атаку, пытаясь теснить его, но сегодня её движения были вялыми, лишёнными энергии. Это было больше похоже на одиночный танец, чем на полноценный спарринг.

«Что с ней происходит?» — думал Рафаэль, глядя на Эрин, которая помогала слугам собирать мечи.

Он тяжело вздохнул, чувствуя беспомощность.

Если бы это был кто-то другой, он бы, не задумываясь, бросил тренировку и занялся своими делами. Но когда дело касалось Эрин, он не мог поступить так. Её подавленность беспокоила его больше, чем хотелось бы.

Рафаэль посмотрел на закат, раздумывая.

«Если дальше всё будет продолжаться так же, я вмешаюсь. А пока, понаблюдаю», — твёрдо решил он, убирая свою рапиру на место.

Крадо, который наблюдал за всем со стороны, нахмурился. Было видно, что его что-то беспокоит, но он не решался подойти к мальчику.

25 апреля 1432 года.

Прошло несколько дней, но ничего не изменилось. Тренировки с Эрин становились всё более бесполезными. Её движения были медленными, она больше не пыталась соревноваться, и Рафаэль чувствовал, что ситуация выходит из-под контроля.

«Я больше не могу это терпеть», — решил он, идя на тренировочную площадку в очередной день.

Он тщательно продумал, как поговорить с Эрин. Пусть ей всего четыре года, но она всегда была умной и упрямой, поэтому нужно было подготовить все аргументы заранее.

Но когда Рафаэль пришёл на площадку, её там не было.

Прошло пятнадцать минут, затем полчаса и в конце концов, прошёл час, но Эрин так и не появилась.

Все дети уже начали полноценную тренировку, кроме Рафаэля.

Сердце мальчика забилось быстрее. Тревога, которую он ощущал последние дни, внезапно переросла в яростное чувство беспокойства. Интуиция била во все колокола, пытаясь предупредить его о чем-то важном.

Сидя на трибуне с нахмуренным лицом, он безуспешно пытался прикинуть, что могло произойти.

Все выглядело нормально, но что-то подсказывало, что проблема скрыта глубже. Внутри него росло ощущение, что ситуация выходит из-под контроля. Рафаэль размышлял над каждым возможным вариантом, просчитывая шаги, которые нужно предпринять, если что-то пойдёт не так.

Он даже не заметил, как к нему подошёл кадет, прервав его размышления.

— Господин...

Рафаэль продолжал обдумывать, поглощённый мыслями.

— Господин Рафаэль!

— А, да? — его голос прозвучал слегка рассеянно, но кадет вывел его из состояния оцепенения.

Перед ним стоял Крадо, тот самый кадет, которого Рафаэль избил на глазах у всех. Между ними витало ощущение неловкости, но Крадо, собравшись с духом, заговорил.

— Вы же ждёте Эрин? — спросил он, глядя на Рафаэля с неуверенностью.

Рафаэль моментально напрягся, хватая Крадо за плечи с неожиданной силой.

— Ты что-то знаешь?! — в голосе мальчика звучала тревога.

Крадо, смутившись, попытался найти подходящие слова.

— Эм... Она сегодня, скорее всего, не появится...

— ...Что? Почему? — в его голосе проявилась ледяная холодность, смешанная с беспокойством.

Крадо сглотнул, понимая, что любая его ошибка может вызвать ещё больше проблем.

— Понимаете... у неё сломана рука...

Мир вокруг Рафаэля замер. Зрачки мальчика расширились, и его тело напряглось до предела. Слова Крадо эхом разлетелись в голове, вызывая ужас и гнев одновременно.

<http://tl.rulate.ru/book/116930/4895337>